

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2001

Номер выпуска: 09

Заглавие: Последнее интервью с актрисой

Автор: В. Волошин

23 февраля 2001 года после непродолжительной болезни на 83-м году ушла из жизни старейшая актриса Таганрогского драматического театра имени А.П. Чехова заслуженная артистка России Ольга Николаевна Воробьева.

10 января годом раньше Ольга Николаевна скромно, в домашнем кругу, отметила 55-летие (!) творческой деятельности на сцене нашего театра. Было много цветов, поздравлений от друзей и близких, коллег по сцене.

Именно в этот январский день последнего года войны премьерой «Трех сестер» по пьесе А.П. Чехова в городском театре открылся первый послевоенный театральный сезон. Сюда по специальному постановлению правительства СССР была направлена группа выпускников Московского государственного института театрального искусства (ГИТИС), ученики в те годы заслуженного артиста РСФСР известного актера МХАТа В.В. Белокурова и педагога В.И. Мартыяновой. С «Трех сестер» и началась яркая творческая биография Л.С. Антонюк, Г.Ф. Вигулярной, В.А. Волкова, О.Н. Воробьевой, А.А. Глазырина, С.С. Лаврова, В.И. Ненашева, Н.И. Подоваловой, Е.М. Солодовой, И.К. Шульмейстер и других актеров, ставших впоследствии и заслуженными, и народными.

А в январские дни последнего года уходящего XXI века городские газеты «Таганрогская правда», «Ветеран Дона» и домашний календарь «Грани месяца» поместили на своих страницах памятное интервью с актрисой, которое она дала в домашней обстановке 12 декабря 1999 года. Никто из присутствовавших в эти минуты за гостеприимным столом не знал, что это последнее интервью в жизни любимой актрисы.

ГОРОД НАЧИНАЛСЯ С ВОКЗАЛА, А ТЕАТР - С РЕПЕТИЦИЙ

...Холодным ноябрьским днем 1944 года на станции Марцево Северо-Кавказской железной дороги ожидали прибытия поезда. Встречающих и отъезжающих было не так уж много. Из репродуктора-колокольчика, висевшего на здании вокзала, раздался простуженно-охрипший голос: «Граждане! Поезд номер... из Москвы прибывает на первый путь. Повторяю...» Через несколько минут к главной платформе, оглушая окрестности пронзительными гудками и обдавая ожидающих на перроне густым, белым паром, подошел поезд. Из вагонов спешно стали выходить пассажиры.

Среди приехавших выделялась группа молодых людей. Одна из девушек с детской непосредственностью, растягивая гласные, нараспев воскликнула: «Ой, девочки, куда же это мы заехали?» И от своего же вопроса звонко рассмеялась. «Куда-куда? - передразнивая ее, раздался мужской бас. - На службу - вот куда!» Так, или примерно так, произошло первое знакомство выпускников Московского государственного института театрального искусства с городом, где им предстояло провести лучшие годы своей жизни. А смешливую светловолосую девушку звали просто - Оля.

Рассказывает заслуженная артистка России О.Н. Воробьева:

«Вышли мы из вагона, сбились в кучку, стоим и не знаем, куда идти, на чем ехать. Автобусы не ходят, хоть плач. Вдруг подходит к нам какой-то мужчина небольшого роста в черном кожаном реглане и улыбаясь говорит: «С прибытием, господа артисты. Карета подана, прошу!» - и показывает рукой на лошадь, запряженную в телегу. Потом мы узнали, что этот вид транспорта называют «линейкой», мужчина - директор театра А.М. Бертем, а лошадь откликается на кличку Машка.

Не успели переступить порог театра, выгрузить реквизит, как сразу же приступили к

репетициям. Репетировали «Трех сестер» А.П. Чехова и «Странного джентльмена» Ч. Диккенса. И тут меня неожиданно настигло первое разочарование, первый удар по актерскому самолюбию. Я-то готовила в спектакле роль няньки, а тут подходит ко мне В.В. Белокуров, наш педагог и режиссер, и говорит: «Анфису ты играть не будешь, забудь эту роль. Лет через двадцать сыграешь ее». И отдал роль другой актрисе. Я в слезы, рыдала целый день. Но просить Белокурова было бесполезно».

Анфису, как и предсказал В.В. Белокуров, Ольга Воробьева сыграла в 1970 году на юбилейном вечере, посвященном 25-летию постановки «Трех сестер» и начала творческой деятельности новой послевоенной труппы театра.

«На следующей репетиции, - продолжает Ольга Николаевна, - Белокуров в характерной для него грубоватой манере заявил мне: «Сыграешь нищенку, точнее, споешь». И дал мне слова душещипательного ромansa...»

Ольга Николаевна стала тихо напевать:

*Ты помнишь садик и ту аллею,
Где мы сидели с тобой вдвоем?
Ты говорил мне, что крепко любишь,
И я поверила тебе, мой дорогой.*

*Ты обещал мне блаженство рая,
И как ребенка вдаль манил,
Увлек меня ты для забавы,
А сам жестоко поступил.*

«...Когда уже в спектакле я допела куплет, зал сначала притих, наступила какая-то пауза, а потом такие были аплодисменты, такие овации! Я просто не ожидала».

ТРУДОВЫЕ БУДНИ СОРОК ПЯТОГО

В первом сезоне 1945 года О.Н. Воробьева сыграла роль, которая закрепила за ней ампула комедийной актрисы. Это была пьеса мирового репертуара «Забавный случай» К. Гольдони, где ей доверили роль Марианны. Вот что писал в те дни наш земляк - писатель И.Д. Василенко: «Забавный случай» стал спектаклем брызжущего веселья. Молодые актеры раскрыли себя как художники, способные к самостоятельной трактовке и воплощению сценических образов. Это ярче всего сказывается в работе артистки О.Н. Воробьевой».

Слушая Ольгу Николаевну, не могу удержаться, чтобы не залезть в душу с расспросами. Понимая мои колебания, она подбадривает: «Да ты не стесняйся, спрашивай, чай не первый раз беседуем».

- Ольга Николаевна, а почему именно А.П. Чехов, почему «Три сестры»?

- Так это был дипломный спектакль нашего курса. Готовил его с нами Белокуров, и когда он получил задание сформировать труппу, то сразу решили, что на родину А.П. Чехова надо обязательно взять эту пьесу. У нас еще были готовы два спектакля, которые мы привезли с собой: «Странный джентльмен» Ч. Диккенса и «Мещане» Горького.

- Кстати, что за история вышла с «Джентльменом»?

- Да никакой истории не было. Просто считается, что в Таганроге мы начинали с «Трех сестер», а на самом деле раньше вышел «Странный джентльмен». Кажется, в декабре сорок четвертого в театре проходила какая-то партийная конференция или собрание партхозактива и нас попросили выступить. Упускать такую возможность было нельзя, и Белокуров дал согласие. Для нас это была разведка боем, обкатка спектакля, как говорится, с колес. А так как уже было решено, что сезон откроется показом «Трех сестер», то делегатам мы сыграли «Джентльмена». Я играла в нем роль хозяйки гостиницы мисс Нокс. Принимали нас хорошо, тепло, но уже в следующем сезоне пьесу сняли, больше мы ее никогда не играли.

В послужном списке О.Н. Воробьевой более двухсот ролей. Есть среди них большие серьезные работы - главные и второго плана - и, конечно же, эпизодические. Ольга Николаевна по праву считается признанным мастером эпизода. Ее появление на сцене всегда вызывало аплодисменты, а произнесенные с юмором реплики - смех в зале. У нее особенное, природное, чувство юмора, но самое главное - это безжалостная самоирония и никакого самолюбования, никакой «звездной» болезни.

В начале 50-х театр поставил «Любовь Яровую» по пьесе К. Тренева. Роль домработницы Дуньки досталась, естественно, Ольге Воробьевой. Она сумела создать такой яркий, такой сильный образ, что фраза, произнесенная одним из героев пьесы: «Пустите Дуньку в Европу!» долгие годы гуляла по Таганрогу и ассоциировалась с актрисой, сыгравшей эту роль.

На одной из пожелтевших от времени фотографий Ольга Николаевна снята в образе какой-то девушки: скромное платьице, две длинные косы с бантиками, минимум грима и большие выразительные глаза. На вопрос, кого она здесь играет, Ольга Николаевна с иронией замечает: «Ну кого я еще могу играть - какую-нибудь секретаршу или курьера! А может, и уборщицу». (Смеемся.)

Особое место в творчестве О.Н. Воробьевой занимают любимые ею сказочные персонажи. Начало было положено в «Снежной королеве» по пьесе Е. Шварца (роль Герды). По оценке писателя И.Д. Василенко, образ Герды в исполнении артистки О.Н. Воробьевой получился «живым, правдивым и трогательным». Но сама актриса с большей теплотой вспоминает роль зайчика Кузи в сказке «Об Иване Царевиче и Василисе Прекрасной» в постановке С.С. Лаврова. Зайчик вышел нежным, добрым и жалостным. Спектакль в 50-е годы пользовался у детей большим успехом.

- Ольга Николаевна, как складывались ваши отношения с режиссерами, партнерами по сцене?

- Отношения были нормальные, творческие. Мы были очень дружны, вместе работали, вместе и отдыхали. А когда обзаводились семьями, то продолжали дружить семьями. Никаких разборок в театре тогда не было. И Сергей Сергеевич Лавров, и Борис Осипович Потик расслабляться не давали, требовали от нас полной отдачи. На склоки ни сил, ни времени не хватало, но здоровая конкуренция была. В творчестве без этого нельзя.

- А кто из режиссеров отдавал вам предпочтение - Лавров или Потик?

- Тогда такого понятия не было. Действовал принцип равномерной загрузки актеров, и главный режиссер следил за этим. Борис Осипович всегда приглашал меня на комедийные роли, а Сергей на драматические, но с элементами комедии. И если я была занята у Потика, а Лавров в это время ставил спектакль, то он приглашал другую артистку: Зою Жукову, Люсю Антонюк или Варвару Нагорову.

- Ольга Николаевна, я понимаю, что г/томил вас, но последний вопрос. Вы всегда мечтали стать артисткой или это, как часто бывает в жизни творческих людей, его величество Случай?

- Всегда! У нас в школе был драматический кружок, которым руководил учитель физики Анатолий Дмитриевич Шеламов, большой любитель театра. Так я у него в кружке занималась с пятого класса. А в девятом сыграла первую серьезную роль - Луизу в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера. А в ГИТИС я перебежала из фармацевтического, где проучилась не более года. Любовь к театру оказалась сильнее.

Из воспоминаний заслуженной артистки России О.Н. Воробьевой.

«Я прожила на сцене большую насыщенную жизнь. Судьба свела меня с замечательными талантливыми людьми: педагогами АД. Шеламовым, М.М. Тархановым, В.В. Белокуровым, В.И. Мартыановой, моими друзьями по учебе в ГИТИСе и чеховской сцене Колей Озеровым, Люсей Антонюк, Лешей Глазыриным, Ниной Феединой, Ниной Подоваловой, Витей Волковым, Варварой Нагоровой, режиссерами С.С. Лавровым, Б.О. Потиком, В.С. Цесляком. Иногда начнешь вспоминать былое и думаешь, а не снилось ли мне

ВСЕ ЭТО...»